

Вьюшкова Ирина Геннадьевна

ПОЭТИКА БЕЛОГО ЦВЕТА В ПОЭЗИИ Я. П. ПОЛОНСКОГО (1819-1898)

Данная статья посвящена поэтике белого цвета в творчестве одного из интереснейших русских литераторов XIX века Я. П. Полонского. Рассмотрены особенности употребления художником в поэзии всего периода творчества белого цвета, впервые определена роль этого цвета в создании писателем картины мира, на основе которой уточнена оригинальность творческой индивидуальности поэта Я. П. Полонского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 47-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE STYLE OF MEDIEVAL LITERARY COMMUNICATION
WITHIN THE FRAMEWORK OF THEORY OF ORIENTATION ACTIVITY
(BY THE MATERIAL OF THE POEM "THE CANTERBURY TALES" BY G. CHAUCER)**

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The present article is addressed to the study of processes of the style formation of medieval literature works within the framework of a discursive paradigm with its inherent interdisciplinarity. The consideration and analysis of the actual linguo-stylistic phenomena are implemented in the light of and with the involvement of achievements and terms borrowed from neurophysiology. The regulations of "grotesque realism" of M. M. Bakhtin's carnival worldview conception are used for the analysis of the trope material of the poem "The Canterbury Tales".

Key words and phrases: style; discursive paradigm; tropes; dynamic / static character; interdisciplinarity; reference point.

УДК 82;82-1

Филологические науки

Данная статья посвящена поэтике белого цвета в творчестве одного из интереснейших русских литераторов XIX века Я. П. Полонского. Рассмотрены особенности употребления художником в поэзии всего периода творчества белого цвета, впервые определена роль этого цвета в создании писателем картины мира, на основе которой уточнена оригинальность творческой индивидуальности поэта Я. П. Полонского.

Ключевые слова и фразы: феномен; цвет; цветопись; белый цвет; литература; поэзия; творческая индивидуальность; картина мира; эстетические взгляды.

Вьюшкова Ирина Геннадьевна, к. филол. н.

Тюменский государственный университет (филиал) в г. Ишиме
wjuschkowa@rambler.ru

ПОЭТИКА БЕЛОГО ЦВЕТА В ПОЭЗИИ Я. П. ПОЛОНСКОГО (1819-1898)[©]

Роль цвета в жизни человека велика, многообразна и до конца необъяснима. Такое внимание к цвету неслучайно, оно обусловлено уникальностью той информации, которую содержит тот или иной цвет о предмете или явлении, сообщая миру полноту, многогранность и выразительность.

Стремление осмыслить цвет как явление, значимое в жизни человека, можно обнаружить уже в античности (Платон [10], Аристотель [1]), продолжилось оно и в дальнейшем, но только в XX веке, в связи с оформлением и успехами в сфере гуманитарных наук, цвет становится объектом исследования различных направлений: психологии, культурологии, искусствоведения, эстетики и др. [6].

Не менее значим цвет и в литературоведении, поскольку интерпретация его символики в контексте произведения того или иного автора позволяет по-новому посмотреть на особенности воссозданной им картины мира, а также помогает уточнить мировоззренческую позицию художника и конкретизировать его эстетические взгляды. Именно руководствуясь этой установкой, мы решили обратиться к творчеству известного русского литератора XIX века Я. П. Полонского (1819-1898) и попытаться выявить особенности поэтики белого цвета в его поэтических текстах. Материалом исследования послужил сборник стихотворений поэта 1981 года издания [11]. Из 132 художественных текстов, входящих в данный сборник, были отобраны 44, в которых упоминается хотя бы единожды тот или иной цвет. Цветовая палитра, к которой обратился писатель, полихромна и гармонична: золотой (в 16 стихотворениях), белый (в 10), красный (в 6), серый (в 4), серебряный (в 4), зеленый (в 3), синий (в 2), розовый (в 2), русый (в 2). Кроме того, были обнаружены единичные вкрапления голубого, пурпурного, медного и черного цветов (всего 53 цветовых упоминания). Согласно статистическим данным, наиболее частотен в поэзии Я. П. Полонского золотой цвет, поэтика которого обстоятельно рассмотрена и сделаны соответствующие выводы [3].

Не менее значим для художника белый цвет, занимающий 2-е место в его творчестве по употреблению. Проследим особенности символизации данного цвета в поэзии Я. П. Полонского, обратившись к некоторым художественным текстам. В стихотворении «Вечер» (1843) [11, с. 23] «романтическая традиция изображения природы выражается в созерцательном восприятии вечернего морского пейзажа. Кольцевая композиция очерчивает границы мироздания, постепенно обретающего покой. Об этом говорят краски, звуки: догорающее пламя зари, рассыпавшееся искрами в небе, затихающие звуки бубенчиков на дороге, звонкая песня погонщиков, затерявшаяся в дремучем лесу, улетевшая крикливая чайка. Сам образ моря также является типовым

романтическим образом. Но с ним Полонский связывает не байроническую идею мощи, возмущения, свободолюбия – он соотносит водную стихию с образом материнского лона, несущего покой. Мотив сна здесь участвует в создании оригинального сравнения белой морской пены с образом заснувшего в люльке ребенка:

В прозрачном тумане мелькнула
И скрылась крикливая чайка;
Качается **белая** пена
У серого камня, как в люльке
Заснувший ребенок [Там же].

Сильное место этого образа обеспечивается системой стиховых переносов, нагнетающих ожидание; переносом «разорвано» и само сравнение, становящееся в итоге акцентированным, заметным, делающим «морскую» часть пейзажа особенно наглядной. Сюжетная роль мотива сна проявляется в создании микросюжета, влияющего на лирико-экспрессивную составляющую всего сюжета стихотворения, основу которого составляет умиротворенное любование затихающей природой [2, с. 58], при описании которой важен белый цвет, символизирующий **чистоту, легкость и невинность**. Вечер описывается Полонским очень спокойным, умиротворенным, и даже говор бубенчиков, обычно громко звенящих, «*по дороге прибрежной затих*», словно поддаваясь успокаивающей атмосфере. Подобно бубенчикам, «*затерялась звонкая песня погонщиков*», «*мелькнула и скрылась крикливая чайка*» [11, с. 23]. Больше уже ничего не мешает пламени зари тихо догорать, трепетно отражаясь в освежительных каплях росы, повисшей на листьях каштана, постепенно погружая природу в состояние сна.

В стихотворении «**Ах, как у нас хорошо на балконе, мой милый! смотри...**» (1845) [11, с. 39], имеющем двухчастную композицию, ключевым является образ белого лебедя, гармонично нежащегося в объятиях водной стихии. **Белый цвет** оперения птицы, символизирующий **чистоту и непорочность**, переносится на чувства лирических героев, о которых мы узнаем из диалога. Ведущим в нем является слово лирической героини, взгляд которой скользит вниз с балкона на озеро и вновь вверх (через отражение зари в водной глади задается вертикаль, объединяющая земной и небесный уровни (что характерно для романтической эстетики, ср.: В. А. Жуковский [5, с. 23, 45], А. С. Пушкин [12, с. 131, 132, 136] и др.). Вторая часть содержит утверждающее слово лирической героини, в нем уверенность в том, что они с любимым никогда не расстанутся, как и лебедь со своей водной стихией.

В стихотворении «**Колокольчик**» (1854) [11, с. 64-65] белый цвет необходим Я. П. Полонскому для создания картины зимнего пейзажа, холодного и тусклого, для передачи атмосферы одиночества путника, передвигающегося в пространстве:

Мутный дым облаков и холодная даль
Начинают яснеть; **белый** призрак луны
Смотрит в душу мою – и былую печаль
Наряжает в забытые сны [Там же, с. 64].

Белый цвет символизирует **отрешенность, скуку, тоску, пустоту** – чувства, испытываемые лирическим героем в пути, подготавливают нас к сновидческой части стихотворения, связанной уже с образом лирической героини [2, с. 6].

Белый цвет встречается и в лирическом цикле Я. П. Полонского «**Сны**» (1856-1860) [11, с. 75-84], поэтика и жанровая специфика которого уже отчасти рассмотрены литературоведами [7; 8]. Однако данный цикл значим и в онейрическом аспекте [2, с. 95]. Он состоит из пяти самостоятельных стихотворений, в каждом из которых сон выполняет сюжетобразующую функцию. В контексте разнородных сновидений **белый** цвет возникает в первой и последней строфах первого стихотворения, предвещая сновидение, обрамлением которого служит реалистическая зарисовка помещения, приметам которого служат: затворенные ставни, отсутствие освещения. Лирический герой, находясь в замкнутом пространстве, страдает от духоты, но позиционирует довольно безапелляционно: «*не жаль мне ни ясного солнца, / Ни божьего **белого** дня*» [11, с. 75]. Этим утверждением он, словно сознательно, обрекает себя на одиночество, отказываясь от радостей жизни «*божьего белого дня*».

В стихотворении-фантазии «**Холодеющая ночь**» (1858) [Там же, с. 86-88] **белый** штрих в гармонии с **синим, пурпурным и серебряным** мазками необходим для создания колоритного образа-олицетворения южной ночи:

И сверкнув, у **синей** ночи
Помутились глаза,
И застыла на ресницах
Накипевшая слеза.

И пошла она, – и **белым**
Замахала рукавом,
И завывала, поднимая
Вихри снежные столбом [Там же, с. 86].

В стихотворении «**Белая ночь**» (1862) [Там же, с. 107] поэт использует **белый цвет**, как и в предыдущем художественном тексте, для создания образа белой ночи, но уже не царицы юга, а северной столицы – Санкт-Петербурга. Именно приметой Санкт-Петербурга являются белые ночи, описание которых находим в творчестве А. С. Пушкина [13, с. 172-175], Ф. М. Достоевского [4, с. 3-7] и др. Но у Полонского этот временной отрезок подается не как время встреч, любовных свиданий, а, напротив, символизирует **отсутствие счастья, отрады, наличие невольного озлобления**. Причиной подобных состояний является атмосфера Санкт-Петербурга – города смерти, основателем которого явился Петр I.

В стихотворении «**Ф. И. Тютчеву**» (1865) [11, с. 116-117] художник обращается к осмыслению значения творчества знаменитого русского поэта, члена-корреспондента петербургской Академии наук, с которым его связывала служба в Комитете иностранной цензуры. Сознательно автором в тексте выделяются три части. Причем **белый цвет** вводится в первой части для создания картины зимнего пейзажа. По причине своей сверкающей белизны начищенное серебро символизирует **невинность, чистосердечность, верность**. Белый цвет в комбинации с серебром придает ему ещё большую **мягкость и чистоту**. Образ зажженного костра, у которого найдут уют и тепло «*нищий брат, богомолец, леший*», создает таинственную атмосферу; но, к сожалению, чужд этой атмосфере, а также к свету костра останется тот, «*кто счастьем богат*» [Там же]. Это связано, вероятно, со слепотой, которая возникает в результате «богатства счастья». Во второй части противопоставлены седины поэта и беззаботная юность, живущая по своим законам, что вполне подготавливает атмосферу финальной части, в которой поэт-путник выражает радость по поводу того, что на склоне лет «*пустыня не безлюдна, / Когда по ней кой-где огни еще горят...*» [Там же, с. 116], тем самым подчеркивая свою сопричастность поэтическому поприщу.

Баллада «**Влюбленный месяц**» (1868) [Там же, с. 122-123] имеет трехчастную композицию: первая часть – монолог лирической героини, описание которой отсутствует, но из ее речи мы узнаем о том, что жизнь ее печальна: она одинока (матушки ее нет на этом свете, и заступиться за нее некому), она подневольна (барышня обвинила ее в воровстве кольца с бриллиантом). Вторая часть – более пространный диалог лирической героини с месяцем. Их душевные состояния похожи: месяц, как и героиня, одинок, обречен на блуждание и бессонницу. Но встреча с барышней – хозяйкой лирической героини заставила месяц предаваться мечтам, что любовь и счастье возможны. Хотя последующие слова лирической героини разубеждают месяц в этом. Оказывается, такие детали портрета барышни (а ее образ создается именно через детали) – «*белая ручка, плечи белые, грудь белая*» в контексте становятся значимыми. Здесь «белый цвет» кожи – признак аристократизма, принадлежности к светскому обществу, благородства. Неоднократный акцент на **белой коже** девушки, как видим, неслучаен. С одной стороны, **белый цвет** здесь символизирует **чистоту, незапятнанность, невинность**. Но, с другой стороны он приобретает и отрицательный оттенок и соотносится с **душевной пустотой**. Девушка-аристократка, кроме красоты, не обладает больше никакими положительными чертами – она самовлюбленная, эгоистичная. Главной ценностью для неё являются именно деньги, богатство, единственное, о чем она может сожалеть и плакать, – это утраченное, потерянное колечко:

Мою барышню **любовь не беспокоит,**
Ни по ком она, красавица, не плачет,
Много денег ей колечко это стоит,
Имя ж честное мое не много значит [Там же, с. 122]...

Завершается стихотворение вновь монологом лирической героини, в котором выражается надежда на дальнейшее понимание и долю утешения со стороны месяца.

В стихотворении «**Миазм**» (1868) [Там же, с. 126-129] обращает внимание уже само заглавие. Напомним, что миазм или миазма (от др.-греч. *Μίασμα* – загрязнение, скверна) – устаревший медицинский термин, которым вплоть до конца XIX века обозначались обитающие в окружающей среде «заразительные начала», о природе которых ничего не было известно. Дальнейший текст является пояснением и разъяснением этого заглавия. В произведении воссоздан образ северной столицы, создателем которой был Петр I. Через смену планов – с одной стороны, роскоши, богатства, шумных балов, с другой – смерти сына, внезапно заболевшего маленького наследника, – автор рассказывает печальную и трагичную историю строительства Петербурга, построенного на костях погибших мужиков, крестьян, согнанных по указу Петра со всей России. Центральным в стихотворении является видение богатой барыне «*лохматого мужика*», образ которого создается при помощи детали, в которой акцентирован белый цвет:

Вдруг остановилась, – дрогнула от страха,
Крестится, глядит:
Видит, – промелькнула **белая рубаха**, –
Что-то шелестит [Там же, с. 127].

Белый цвет в данном контексте ассоциируется со **смертью, показывая одновременно истину реального состояния России на тот период**. Далее Полонский приводит портретную характеристику мужика, которую во многом можно назвать собирательным образом того времени:

И мужик косматый, точно из берлоги
 Вылез на простор,
 Сел на табурете и босые ноги
 Свесил на ковер [Там же].

Рассказ мужика о тяжелой жизни народа во времена петровских реформ повергает барыню в обморок. Но в дальнейшем ее рассказ о видении никто не считал за правду, его отнесли к нервной лихорадке и бреду. Однако с тех пор богатая дама покинула Петербург и стала проживать либо в деревне, либо в Ницце, а дом выставила на продажу. Итак, через тему материнства, идею горечи утраты матерью своего сына Полонский раскрывает тему скорби и боли от утраты тысячами матерей и жен своих родных и любимых, а помогает этому отчасти белый цвет.

Таким образом, в ходе проведенного исследования (с учетом фундаментальных работ [9; 14]) мы установили, что Я. П. Полонский активно практиковал в поэтическом творчестве (на всем его протяжении) эксперименты, связанные с использованием того или иного цвета. Это было обусловлено, с одной стороны, его эстетическими взглядами, согласно которым цвет должен помогать в создании полихромной картины мира по законам Красоты, отражая богатство и многообразие жизненных проявлений. С другой стороны, осознание того, что мир до конца несовершенен, приводит художника к мысли, что любой цвет может проявлять себя амбивалентно. Белый цвет, который является в поэзии Я. П. Полонского излюбленным (после золотого) и наиболее частотным употребляемым, реализуется именно в двух проявлениях: символизируя **чистоту, легкость, невинность** в произведениях раннего творчества (стихотворения «Вечер», «Ах, как у нас хорошо на балконе, мой милый! смотри...», «Холодеющая ночь»), передавая **отрешенность, скуку, тоску, пустоту** (стихотворение «Колокольчик»), **отсутствие счастья** (стихотворения «Белая ночь», «Влюбленный месяц»), а также ассоциируясь со смертью («Миазм»). Подобное использование белого цвета свидетельствует об эволюции взглядов писателя, перелом которых наблюдается в 1860-е гг., что можно связать с личной драмой поэта (смерть жены, сына и личное увечье).

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 552 с.
2. Вьюшкова И. Г. Онейропоэтика поэзии Я. П. Полонского. Ишим: Изд-во ИГПИ, 2012. 135 с.
3. Вьюшкова И. Г. Поэтика золотого цвета в творчестве Я. П. Полонского // От текста к контексту. Научный журнал. Ишим: Изд-во ИГПИ, 2014. № 2. С. 12-20.
4. Достоевский Ф. М. Белые ночи: повести, рассказы. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. 464 с.
5. Жуковский В. А. Сочинения: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 1. 438 с.
6. Исаев А. А., Теплых Д. А. Философия цвета. Феномен цвета в мышлении и творчестве [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/avtor_neizvesten/filosofiya_tsveta_fenomen_tsveta_v_mishlenii_i_tvorchestve.html#0 (дата обращения: 17.02.2014).
7. Лагунов А. И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь: Ставроп. книж. изд-во, 1974. 128 с.
8. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 281 с.
9. Николина Н. А. «Колокольчик» Я. П. Полонского: жанр и структура текста // Русский язык в школе. 2004. № 6. С. 54-59.
10. Платон. Тимей [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.roerich.com/plato/txt/timaeus.htm> (дата обращения: 08.10.2014).
11. Полонский Я. П. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1981. 272 с.
12. Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1985. Т. 1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: поэма. 735 с.
13. Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. 527 с.
14. Сухова Н. П. «Волшебный элемент» в поэзии Полонского // Сухова Н. Мастера русской лирики. М.: Просвещение, 1982. С. 54-57.

POETICS OF WHITE COLOUR IN POETRY BY Y. P. POLONSKY (1819-1898)

V'yushkova Irina Gennad'evna, Ph. D. in Philology
 Tyumen State University (Branch) in Ishim
 wjuschkowa@rambler.ru

The article is devoted to the poetics of white colour in the creative work of one of the most interesting Russian writers of the XIX century Y. P. Polonsky. The author examines the peculiarities of using white colour by the artist in the poetry of the whole period, for the first time identifies the role of this colour in the creation of the picture of the world, on the basis of which she clarifies the originality of the creative manner of the poet Y. P. Polonsky.

Key words and phrases: phenomenon; colour; colour symbolism; white colour; literature; poetry; creative manner; picture of the world; esthetic views.